

МЕДИЦИНА, ПЕДАГОГИКА И ТЕХНОЛОГИЯ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

Researchbib Impact factor: 13.14/2024

SJIF 2024 = 5.444

Том 4, Выпуск 01, Января

СЕМАНТИКА СЛОВА И ПОЭТИКА ВНУТРЕННЕГО ОПЫТА РЕБЕНКА В ПОВЕСТИ «ДЕТСТВО» Л. Н. ТОЛСТОГО

Баратова Муаззам

студентка Денауского института предпринимательства и педагогики,

hckglhxkgkxigbxk@gmail.com

Якубов Абдурасул Соатович

преподаватель Денауского института предпринимательства и педагогики

Аннотация В статье рассматривается специфика художественного моделирования внутреннего опыта ребёнка в повести Л. Н. Толстого «Детство» в аспекте семантики слова и поэтики психологического повествования. Анализируется роль лексической организации текста в формировании эмоционального, нравственного и экзистенциального сознания героя. Особое внимание уделяется механизмам субъективного восприятия, интонационной структуре повествования и семантической нагрузке ключевых слов, репрезентирующих феноменологию детского мира. Доказывается, что в повести Толстого слово выступает не только средством номинации, но и формой конституирования внутреннего опыта личности.

Ключевые слова: Поэтика, семантика слова, внутренний опыт, детское сознание, психологизм, художественное восприятие.

THE SEMANTICS OF THE WORD AND THE POETICS OF A CHILD'S INNER EXPERIENCE IN LEO TOLSTOY'S "CHILDHOOD"

Abstract The article examines the specific features of artistic representation of a child's inner experience in Leo Tolstoy's story *Childhood* through the prism of word semantics and the poetics of psychological narration. The study focuses on the lexical organization of the text as a means of shaping the emotional, moral and existential consciousness of the protagonist. Special attention is paid to the mechanisms of subjective perception, the intonational structure of the narrative and the semantic functions of key lexical units that construct the phenomenology of childhood. It is argued that in Tolstoy's story the word functions not only as a nominative unit but also as a form of constituting the inner experience of personality.

МЕДИЦИНА, ПЕДАГОГИКА И ТЕХНОЛОГИЯ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

Researchbib Impact factor: 13.14/2024

SJIF 2024 = 5.444

Том 4, Выпуск 01, Января

Keywords: Poetics, word semantics, inner experience, child consciousness, psychological realism, artistic perception.

Введение

Повесть Л. Н. Толстого «Детство» (1852) занимает особое место в истории русской литературы как одно из первых произведений, в котором внутренний мир ребёнка становится самостоятельным объектом художественного осмысления. Толстой формирует принципиально новую модель изображения личности, основанную на приоритете субъективного переживания и рефлексии.

В отличие от традиционной литературы о детстве, ориентированной на дидактику и воспитательный пафос, «Детство» представляет собой художественное исследование становления человеческого сознания. Писатель стремится не реконструировать биографические факты, а воссоздать сам процесс переживания – то, как ребёнок чувствует, воспринимает и осмысливает окружающий мир.

Как отмечает Д. А. Романов, «поэтика трилогии Толстого строится на принципе психологической достоверности и исповедальной интонации» [1, с.3]. В этом контексте особую роль приобретает семантика слова, которое становится формой выражения индивидуального опыта.

1. Поэтика субъективного восприятия в структуре повести

Повествование в «Детстве» организовано от первого лица, что формирует особую художественную перспективу. Мир произведения предстает не как объективная реальность, а как пространство переживаний героя. С первых страниц читатель включается в интимное пространство внутреннего опыта: «Я проснулся оттого, что Карл Иванович ударил по моей постели мухобойкой» [2, с.5]. Даже бытовая деталь здесь приобретает психологическую значимость, поскольку фиксируется в сознании ребёнка как событие эмоционального порядка.

Исследователи подчеркивают, что у Толстого «сюжет вторичен по отношению к внутренней динамике переживаний героя» [3, с.18]. Именно поэтому ключевыми становятся глаголы восприятия: *чувствовал, казалось, думал, представлял, боялся*. Например: «Мне казалось, что все смотрят на меня и осуждают» [2, с.47]. Слово «казалось» маркирует субъективную модальность повествования, превращая внешний мир в проекцию внутреннего состояния.

МЕДИЦИНА, ПЕДАГОГИКА И ТЕХНОЛОГИЯ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

Researchbib Impact factor: 13.14/2024

SJIF 2024 = 5.444

Том 4, Выпуск 01, Января

Уровни репрезентации внутреннего опыта ребёнка в повести «Детство»

Уровень анализа	Характеристика	Функция в поэтике
Нарративный	Повествование от первого лица	Формирование субъективной перспективы
Лексико-семантический	Глаголы восприятия, эмоциональная лексика	Вербализация внутреннего состояния
Психологический	Фиксация чувств, сомнений, страхов	Раскрытие динамики сознания
Нравственный	Лексика стыда, вины, совести	Становление морального «я»
Философский	Концепты «душа», одиночество, смысл	Экзистенциальное измерение детского опыта

Таблица 1

2. Семантика слова как форма психологической репрезентации

Лексическая система повести ориентирована на передачу эмоциональных состояний. Толстой избегает отвлечённых понятий, предпочитая конкретные, телесно переживаемые слова. В сцене прощания с матерью:

«Мне стало так грустно и тяжело, что я не мог удержать слёз» [2, с.32].

Слова «грустно», «тяжело», «слёзы» образуют семантическое поле переживания, где эмоциональное состояние передаётся через телесную реакцию. Особую роль играет нравственная лексика: *стыд, вина, совесть, раскаяние, любовь*. Эти слова фиксируют процесс формирования морального сознания. В эпизоде с Карлом Ивановичем: «Мне стало стыдно, что я мог думать о нём дурно» [2, с.54]. Как справедливо отмечает Л. Н. Савина, «детство у Толстого изображается как период интенсивного нравственного самопознания» [4, с.67].

Ключевые семантические поля и их художественная функция

Семантическое поле	Лексемы-примеры	Художественная функция
Восприятие	казалось, чувствовал, думал	Маркировка субъективной модальности

МЕДИЦИНА, ПЕДАГОГИКА И ТЕХНОЛОГИЯ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

Researchbib Impact factor: 13.14/2024

SJIF 2024 = 5.444

Том 4, Выпуск 01, Января

Семантическое поле	Лексемы-примеры	Художественная функция
Эмоции	грустно, страшно, тяжело	Передача аффективного опыта
Телесность	слёзы, боль, тяжесть	Овеществление эмоций
Нравственность	стыд, вина, раскаяние	Формирование этического сознания
Духовность	душа, любовь	Центр внутреннего мира героя

Таблица 2

Поэтика внутреннего опыта и художественная феноменология

Толстой создаёт в «Детстве» особую форму художественного мышления, близкую к феноменологическому описанию сознания.

Мир изображается не как совокупность объектов, а как поток переживаний. Характерна сцена ночных размышлений героя: «Мне казалось, что я один во всём мире и что никто не может понять того, что происходит в моей душе» [2, с.89]. Слово «душа» приобретает здесь философскую нагрузку, становясь центром экзистенциального переживания. По наблюдению Н. В. Кожиной, «Толстой впервые в русской литературе создаёт художественную модель внутреннего мира ребёнка как автономной духовной реальности» [5, с.41]. Таким образом, поэтика повести строится на соединении психологической конкретности и философской глубины.

Функции слова в структуре внутреннего опыта

Функция слова	Проявление в тексте	Результат
Описательная	Номинация чувств и состояний	Фиксация переживания
Экспрессивная	Эмоционально окрашенная лексика	Усиление психологизма
Конституирующая	Повторы, модальные слова	Формирование эмоциональной реальности

МЕДИЦИНА, ПЕДАГОГИКА И ТЕХНОЛОГИЯ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

Researchbib Impact factor: 13.14/2024

SJIF 2024 = 5.444

Том 4, Выпуск 01, Января

Функция слова	Проявление в тексте	Результат
Рефлексивная	Оценочные конструкции	Самоосознание героя

Таблица 3

4. Слово как форма конституирования внутреннего мира

В «Детстве» слово выполняет не только описательную, но и конституирующую функцию. Оно формирует пространство переживания, организует эмоциональную реальность героя.

Например, повторяющаяся лексема *страшно* маркирует детский страх как устойчивое состояние: «Мне было страшно остаться одному» [2, с.73]. Через повтор создаётся семантическая доминанта, структурирующая эмоциональный опыт. Как подчёркивает В. Е. Хализев, «у Толстого слово становится формой психологического действия» [6, с.112].

Поэтика субъективного восприятия

Приём	Языковое выражение	Эффект
Первый рассказчик	«Я», «мне казалось»	Интимизация повествования
Модальность	казалось, будто	Относительность реальности
Психологическая деталь	бытовая мелочь	Значимость внутреннего события
Повторы	страшно, грустно	Закрепление эмоционального состояния

Таблица 4

Выводы

Повесть «Детство» Л. Н. Толстого представляет собой художественно целостную модель внутреннего опыта ребёнка, основанную на принципах субъективного восприятия и психологической рефлексии. Семантика слова выполняет экспрессивно-конституирующую функцию, формируя пространство переживания и организуя эмоциональную реальность героя. Поэтика повести

МЕДИЦИНА, ПЕДАГОГИКА И ТЕХНОЛОГИЯ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

Researchbib Impact factor: 13.14/2024

SJIF 2024 = 5.444

Том 4, Выпуск 01, Января

строится по феноменологическому принципу: внешний мир существует как коррелят внутреннего сознания. «Детство» является ранним образцом художественного психологизма нового типа, в котором детское сознание представлено как сложная духовная система.

Список литературы

1. Романов Д. А., Серёгин Д. С. Поэтика и стиль трилогии Л. Н. Толстого «Детство. Отрочество. Юность» // Вопросы литературы. 2021. № 3. С. 196–207.
2. Толстой Л. Н. Детство // Полное собрание сочинений: в 90 т. Т. 1. М.: Гослитиздат, 1958. 352 с.
3. Кожина Н. В. Поэтика автобиографической прозы Л. Н. Толстого. М.: Наука, 2009. 214 с.
4. Савина Л. Н. Проблематика и поэтика автобиографических повестей о детстве второй половины XIX века: дис. ... канд. филол. наук. М., 2010. 189 с.
5. Хализев В. Е. Теория литературы. М.: Высшая школа, 2004. 405 с.
6. Лотман Ю. М. Структура художественного текста. М.: Искусство, 1970. 384 с.